

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ЯЗЫК

Пирназарова Наубахар Омирбаевна

Студентка 3 курса

Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

Отделение русского языка и литературы

+99893 487 06 61

pirnazarovanaubakhar@gmail.co

Аннотация: Цель исследований данной научной работы заключается в определении роли социологии языка. Рассмотрены сведения социологии языка и точки зрения великих ученых лингвистов, как Е. Хауген, А. Мартине, Р. Холл и М. Мюллер. Выявлены ключевые вопросы о возможности влияния человека на язык.

Ключевые слова: Социолингвистика, внешняя и внутренняя лингвистика, механизмы языков, имманентные причины, билингвизм, дифференциация лексики, дар языка.

За последние двадцать пять лет в исследованиях в области социологии языка независимо от того, когда возник более поздний термин «социолингвистика», всячески подчеркивается, что социолингвистические разыскания относятся к внешней лингвистике, к внешним условиям бытования отдельного языка или ряда языков. Обычно изображается такая картина: существуют языки с их сложной (многоярусной) структурной и определенной средой, в которой эти языки функционируют. Социолингвистика и имеет дело с этой средой, оставляя в стороне «механизмы языков» и имеет дело с этой средой, оставляя в стороне «механизмы языков» и предоставляя внутренней лингвистике возможность заниматься языками в их собственно лингвистических «устройствах».

Такое понятие социальных функций языка представляется неверным по мнению некоторых ученых. Дело не в том, что внутреннее «устройство» языка во многом определяется условиями его функционирования. Взаимодействие внешних и внутренних факторов охотно признается даже теми лингвистами, которые все же сводят социологию языка к чисто внешним факторам. Дело в том, что социология языка не относится ни к внешним, ни к внутренним факторам функционирования языка. Она обусловлена языком в целом. Роль социологии языка определяется его социальной сущностью.

Хорошо известно, что именно является важнейшим средством общения между людьми, живущими в обществе. Вместе с тем язык выступает как «практическое реальное сознание», детерминированное социально.

Сведение социологии языка к внешним факторам его бытования неизбежно приводит к концепции, согласно которой сам язык социально не обусловлен, что он развивается лишь по имманентным законам, определяемым его внутренней структурой: социально детерминировано только окружение языка, среда его функционирования но не его структура. Нисколько не отрицая известного значения имманентных причин движения языка, нельзя согласиться с теми учеными, которые все социально сводят к внешнему, а все имманентное – к внутреннему. Подобная концепция не только обедняет социальную природу языка но и представляет ее в искаженном виде.

Здесь хотелось бы привести один пример. Перечисляя области науки, которыми занимается социолингвистика, американский лингвист Е. Хауген называет: контакты между языками, билингвизм, социальные диалекты, языковая политика того или иного государства. Социолингвистика интересуется также «результатами нормирования языка». Вот, собственно, и все. Иногда к этому присоединяют различные процессы социальной дифференциации лексики. Сам по себе язык оказывается почти за пределами социолингвистики, так же как и важнейшие его уровни- фонетический, фонологический, морфологический, словообразовательный, синтаксический, стилистический.

Таким образом, что социолингвистика больше занимается особыми случаями и особыми и особой языковой ситуацией (например, билингвизмом), чем языком в его основных функциях. Спору нет, «особые случаи» тоже весьма интересны и показательны (например, упомянутый билингвизм или социальные диалекты). И все же их удельный вес в науке менее значителен сравнительно с удельным весом проблемы развития и функционирования того или иного общенационального языка. Создается впечатление, что здесь-то социолингвистика и устремляется в сферу лишь внешних социальных условий, в которых протекает развитие и функционирование языка.

Возникает новое затруднение. Только в последние годы ученые стали относить к социолингвистике случаи сознательного воздействия людей на нормы литературного языка. Начали появляться новые монографии, посвященные «теории языкового планирования», типам

«защиты языка» в разные эпохи и т.д. Характерно, что подобная тематика стала занимать видное место в зарубежных исследованиях в области социолингвистики. Между тем очень многие языковеды продолжают считать, что такие понятия как «научный» и «предписывающий», несовместимы: там, где лингвисты что-либо «предписывают языку», там нет и науки, соответственно научными могут быть лишь исследования, свободные от всяких указаний, преследующих нормативные цели.

Подобную концепцию языка защищает А. Мартине, особенно в книге «Основы общей лингвистики». Первый параграф этой книги так и называется «Лингвистика- наука без предписаний».

По мысли А. Мартине, всякие предписания опираются на те или иные «эстетические или моральные принципы». Лингвистика же не может иметь отношения к этим принципам. Она должна быть объективной. Ввиду того, что предметом лингвистики «является человеческая деятельность, у лингвиста может возникнуть искушение вместо беспристрастного наблюдения заняться языком регламентированием: перестать замечать, как и что говорится в действительности, с тем чтобы указать, как и что следует сказать».

Вопрос о возможности влияния человека на язык и его нормы имеет свою – и при том довольно длительную – историю. Обратим внимание на некоторые эпизоды из историй лингвистических идей XIX-XX в.в.

В 60-х годах минувшего века Макс Мюллер утверждал, что люди не могут воздействовать на язык прежде всего потому, что они не в состоянии строить его так, как они строят дома, создают скульптур, сочиняют поэмы. Поэтому, заключал Мюллер, язык относится к наукам естественным, а не общественным. Американский лингвист Р. Холл выступал не столько против возможности воздействия на язык, сколько против понятия нормы литературного языка, против лингвистической нормы вообще. Всякая норма представляется Холлу недемократичной. Норма сдерживает человека, мешает ему «развернуться». В концепции американского лингвиста лишь язык отдельного индивидуума оказывается реальным. Так называемые «общие языки» - только абстракция, мешающая правильно оценивать подлинную лингвистическую ситуацию.

Близок к Холлу и другой американский лингвист – Н. Хомский. В работах последних лет, противореча более ранним своим высказываниям, Хомский всячески подчеркивает «творческий характер» любого естественного языка. Однако при внимательном рассмотрении выясняется, что проблему творческого характера языка Хомский сводит

к тому, что «дар языка» у всех людей всегда оказывается врожденным. Исследователя совершенно не интересуют конкретно – исторические условия развития тех или иных языков и разновидности «языковой активности» людей в разные эпохи. Проблема «творческого характера» языка предстает у Хомского не в своих социально- исторических аспектах, а в аспекте биолого- физиологической детерминации. При такой, явно односторонней постановке вопроса, трудно говорить об общественной роли воздействия людей на язык, о формах и разновидностях подобного воздействия, об его многоаспектности в условиях бытования разных языков народов мира.

«Дар языка» сам по себе весьма важен, но им отнюдь не исчерпывается активная позиция людей в сфере самого языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. А. Мартине «Новое о лингвистике» М., ИЛ, 1963 г.
2. М.Б. Храпченко «Современные проблемы литературоведения и языкознания» М., изд. «Наука» 1974 г.
3. Л.В. Щерба «Избранные работы по языкознанию и фонетике» Л., 1958 г.
4. М. Мюллер «Чтения по науке о языке» СПб., 1865 г.
5. <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000031/st006.shtml>